

еще больше эмоциональное напряжение. В интервью отмечают, что отсутствие у ребенка положительных изменений является причиной того, что они постепенно перестают надеяться на успешную социализацию ребенка, «опускаются руки, ничего не хочется делать».

Выводы:

1. Совладающее с трудностями поведение родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, имеет определенную динамику. Проблемно-ориентированные копинг-стратегии со временем меняются на эмоционально-ориентированные, избегающие или конфронтативные стратегии совладающего поведения.

2. Ежедневные трудности, с которыми сталкиваются родители, воспитывающие детей с ограниченным состоянием здоровья, сопровождаются депрессивной симптоматикой переживаний ими хронического стресса, снижением самочувствия, активности и настроения. Тяжелые эмоциональные состояния, являясь следствием невозможности изменить ситуацию или выйти из нее, далее сами провоцируют усиление неадекватности и неэффективности совладающего поведения, что ведет к общему истощению, потере интереса к жизни, отсутствию положительных перспектив.

Библиографический список

1. *Бабич Е.Г.* Социально-психологические особенности совладающего поведения родителей формирующейся личности с ограниченным состоянием здоровья: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2011.
2. *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР-СЭ, 2006.
3. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
4. *Голубева М.С.* Совладающее поведение родителей, воспитывающих детей с тяжелыми сенсорными нарушениями: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2006.
5. *Крюкова Т.Л.* Человек как субъект совладания // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 2. – С. 88–95.
6. *Ряжева М.В.* Феномен истощения ресурсов личности в ситуации пролонгированного стресса (на примере родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья): Квалиф. работа. – Кострома, 2012.
7. *Hobfoll S.E.* The Ecology of Stress. – Washington, DC: Hemisphere, 1988.

УДК 159.922.73

Куфтяк Елена Владимировна

*доктор психологических наук, доцент
Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
kuftyak@yandex.ru*

ЗАЩИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЗВРАЩЕННЫХ ДЕТЕЙ-СИРОТ*

*В статье рассматриваются особенности защитного поведения детей-сирот, возвращенных из приемных семей.
Ключевые слова: дети-сироты, возврат из приемной семьи, привязанность, потеря, защитное поведение.*

В современной России активно происходят процессы деинституализации условий проживания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мировой и отечественный опыт показывает, что эффективность социализации и гарантии достойного будущего ребенка-сироты выше при воспитании в семье, чем у помещенного в интернатное учреждение. Одновременно развитие профессиональной замещающей семьи сопряжено с рядом трудностей, несущих угрозу для психического благополучия и без того травмированных детей. Массовая передача детей-сирот в замещающие семьи, неподготовленные к приему семьи, отсутствие ресурсов для принятия в семью ребенка оборачиваются возвратом детей из замещающих семей в сиротские учреждения.

По данным Министерства образования РФ в последнее десятилетие держится довольно стой-

кая тенденция, в соответствии с которой из 100 тысяч ежегодно выявляемых в РФ детей, оставшихся без попечения родителей, около 70% передаются на воспитание в семьи. Количество возвращенных детей из замещающих семей составляет примерно 5%, включая возврат по инициативе родителей до 3%. Основными причинами возврата являются (по степени убывания): неблагоприятный внешний вид, развитие, поведение ребенка; неблагоприятная наследственность (по мнению родителей); серьезный конфликт в семье в связи с приемом детей (10%); проблемы со здоровьем; неуверенность в собственной компетентности в качестве приемного родителя; негативное влияние приемного ребенка на родных детей.

Отделение от семьи и утрата привязанности, отсутствие жизненно важного общения со значимым взрослым соотносится с таким критическим переживанием как потеря. Потеря является цент-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-16-44001а)

ральной проблемой в травме любого типа и может вызвать у ребенка чувство утраты, кризис, переживание горя. Детей, переживших травму, характеризуют, как правило, четыре особенности: повторяющиеся, навязчивые, угнетающие визуальные воспоминания о событии, повторное переживание травматического события в ночных кошмарах; повторяющееся поведение; специфические страхи, связанные с травмой, избегание стимулов или ситуаций, ассоциирующихся с событием или напоминающих о травме; изменение отношения к людям, к различным аспектам жизни и к будущему. В период свывкания с потерей, поведение ребенка характеризуется противоречивостью и неуравновешенностью, присутствием сильных чувств (которые могут подавляться) и расстройством учебной деятельности.

В. Фалберг описала три типа восприятия ребенком сепарации [12]:

1. «*Меня отняли*» – нарушается баланс нормальной зависимости и автономии, свойственный ребенку данного возраста, что проявляется либо в отказе от отстаивания своих интересов, либо в агрессивном самоутверждении.

2. «*Меня отдали*» – возникают хроническое чувство вины, депрессия из-за того, что ребенок считает себя «недостаточно хорошим». Если ребенок связывает перемещение со своим плохим поведением, которое он старался изменить, то к его чувствам может добавляться гнев из-за того, что его усилия не оценили по достоинству.

3. «*Причина во мне*» – наиболее сложный случай, когда ребенок берет на себя ответственность за произошедшее. Если у детей дошкольного возраста такое искажение перспективы происходит за счет «магического мышления» (веры в то, что их мечты и фантазии повлияли на исход реальных событий), то школьники часто сами инициируют процесс расследования, ведущий к изъятию из семьи.

В.Н. Ослон выделяет три основных этапа в динамике интеграции возвращенных детей-подростков в учреждение на основании изменений в их состоянии и поведении: 1-й этап начинается сразу после возвращения из приемной семьи, дети в этот момент переживают состояние острой травмы, потери семьи; 2-й этап, начинается через 1 год после возвращения, характеризуется примитивными способами реагирования; 3-й этап, наступает через 2–3 года после возвращения, происходит выстраивание психологических защит, характерных для воспитанников институциональной системы [8].

Практики называют «гуманитарной катастрофой» бум возвратов, так как от ребенка отрекаются несколько раз: сначала биологические родители, а затем и приемные. По мнению психологов, если ребенок четырежды пережил состояние «разлома привязанности», то это приводит к запуску пограничных механизмов формирования личности.

Привязанность как избирательное отношение ребенка к родителю, обеспечивает ребенку надежную безопасность и эмоциональную поддержку. Исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что привязанность ребенка оказывает влияние на все аспекты его психического развития и успешность адаптации. Эмоциональные связи со значимыми людьми служат источником жизненных сил для любого ребенка. Межличностные отношения являются основой социализации и интеллектуального развития, они связывают ребенка с другими людьми и тем самым позволяют выделить себя и развить личность и сформировать идентичность. Процесс, имеющий последовательность действий «отделение – утрата – последующее восстановление привязанности» имеет достаточно длительный и болезненный характер.

Известны аргументированные данные о том, что формальные отношения с близкими взрослыми, отсутствие теплоты и привязанности в отношениях имеют катастрофические последствия для дальнейшего психического развития ребенка [7; 10]. При этом не существенно, имеет место холодность и отстраненность в отношениях, лишаящая ребенка родительского принятия и нежности, либо гиперопека, не учитывающая его естественной потребности расширять свои активные контакты с миром и образующая пассивную зависимость от взрослых. В обоих случаях страдает чувственный контакт с миром, не развивается отношение интеграции с ним, в будущем ребенок может быть подвержен различным патологиям – от шизофрении до психосоматических заболеваний.

Основные признаки «сиротского симптомокомплекса», обусловленные травматическим опытом, запущенностью, плохим обращением и последствиями эмоциональной депривации, заставляют предполагать, что эмоциональная привязанность к приемным родителям будет формироваться у этих детей с большим трудом. По мнению Г. Райан (1990), переживания, связанные с эмоциональной депривацией и плохим обращением, надолго сохраняются в психике ребенка и связаны с высоким риском развития у него состояния фрустрации и появления чувства страха, обиды и беспомощности. У таких детей может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство, связанное с ранее пережитыми психическими травмами. При определенных обстоятельствах, когда они находятся уже в новых семьях, во вполне благоприятном окружении, у них могут актуализироваться следы прежних травм.

Различные исследователи едины в оценке травматического влияния на развитие личности, поведения и регуляции ребенка разных форм негативного воздействия со стороны взрослых [1; 2; 7].

Дж. Боулби [2], Т. Бразелтон [11] исследовали основные реакции детей 1,5–2 лет на сепарацию:

защитная агрессия (как инстинктивный способ наказать мать за ее уход, и таким образом, снизить вероятность повторной разлуки); регрессия, как отказ взрослеть, в форме навязчивой аутостимуляции: сосания, раскачивания и пр.; избегание родителей как защитный механизм, который помогает ребенку сохранить контроль над своим поведением, перекрывая или уменьшая поток сверхзначимой для ребенка ситуации (однако, у ребенка этот способ защиты, как правило, оказывается ненадежным и дает сбой); формирование реакции по возвращению домой: ребенок испытывает тягу к матери, но он быстро усваивает, какие преимущества дает ему сопротивление ее ласкам после того, как он долго ждал ее возвращения и тосковал по ней.

М.К. Бардышевская исследовала компенсаторные формы поведения у детей 3–6 лет, воспитывающихся в условиях детского дома [1]. Ею выявлены три основных способа компенсации утраченного чувства безопасности: формирование привязанности к замещающему взрослому, стереотипные взаимодействия с предметами и формирование эмоциональных связей с другими детьми. М.К. Бардышевская пришла к выводу: «чем сильнее тревога, вызванная нарушением базисного чувства безопасности (у «отказных» детей), тем сильнее она дезорганизует поведение, тем примитивнее те защитные механизмы, которые спонтанно использует ребенок для ее смягчения. Напротив, относительно легкие нарушения базисного чувства безопасности... могут быть хорошо скомпенсированы из-за сохранной способности такого ребенка к формированию достаточно глубоких и устойчивых замещающих привязанностей к другим людям» [1].

Нами было проведено пилотажное исследование особенностей защитного поведения детей-сирот, имеющих опыт проживания в приемной семье. На момент проведения исследования дети находились в сиротском учреждении.

В структуре психологических защит детей, возвращенных из семей, доминируют *регрессия, проекция и замещение*. По данным зарубежных и отечественных авторов, механизм *проекции* развивается в онтогенезе сравнительно рано для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны. По мнению Е.С. Романовой, Л.Р. Гребенникова, проекция предполагает приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самоприятия на этом фоне [9]. Так, информация осознается с подменой ее принадлежности, отбрасываясь во внешний мир [3].

Механизм *замещения* связан с переадресацией реакции с «недоступного» объекта на другой – «доступный». За счет такого переноса происходит разрядка напряжения, созданного неудовлетворенной потребностью.

Механизм *регрессии* связан с проявлением детских, более ранних и не адаптивных моделей поведения, благодаря чему происходит смягчение напряжения, страха и потери путем возврата к ранним этапам жизни. Известно, что регрессия возникает в ситуации, когда нарушаются процессы психической организации, соответствующие данной фазе развития. Возврат детей в сиротское учреждение выступает мощным стрессогенным фактором тормозящим развитие детей, что стимулирует возврат в более раннему поведению.

Гущина Т.В. провела исследование защитного поведения детей из дисфункциональных семей в период кризиса. Под *кризисом* автор понимал ситуацию изъятия органами опеки или вынужденного ухода ребенка из семьи по причине безнадзорности или жестокого обращения с ним родителей [4]. Дети на момент исследования были изъятые из семьи и находились в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, с родителями велась реабилитационная работа и решался вопрос о лишении родителей родительских прав. Было обнаружено, что у детей выражены механизмы *отрицания, интеллектуализации, компенсации*. Механизм *отрицания* позволяет контролировать чувства в ситуации принятия-отвержения социального окружения и себя самого, сдвигая критерии поведения в сторону не критичной оценки [5]. Испытывая эмоциональное отвержение, прежде всего со стороны матери, дети стремятся привлечь к себе внимание окружающих любыми доступными способами. Дети, особенно подростки, используют деструктивные способы поведения, в том числе ложь, демонстративные попытки суицида и самоповреждения. Внешними проявлениями защиты по типу *интеллектуализации* является эмоциональная сдержанность, склонность ребенка к рассуждениям, объяснению мотивов своих поступков, где часто аргументы далеки от истины. Дети, чтобы добиться расположения взрослых, достаточно быстро обучаются контролировать свои эмоции, усваивают «взрослые» формы поведения. К сожалению, дети видят в своей жизни чаще всего образцы девиантного поведения. В ситуации семейного неблагополучия очень рано начинают развиваться специфические формы компенсаторного поведения, такие как агрессивность, kleptomания, бродяжничество, злоупотребление алкоголем [5].

Таким образом, наши данные указывают, что у детей-сирот, возвращенных из приемных семей, наибольшую выраженность имеют механизмы защиты относящиеся к незрелым, примитивным, или защитам «низшего порядка». Эти защиты «работают» на границе между собственным «я» и внешним миром. По мнению Н. Мак-Вильямс, они имеют довербальный, дологичный, тотальный, образный и магический характер, а преобладание примитивных защит и отсутствие зрелых защит

характерно для пограничной личностной структуры [6]. Следует отметить, что у детей, временно лишенных родительского попечения, наибольшую выраженность имеют защиты, относящиеся к вторичным, более зрелым, более развитым или к защитами «высшего порядка», что свидетельствует о психическом благополучии этих детей.

Итак, преобладание примитивных защит демонстрирует конфликт с реальностью, что ведет к разным формам воздействия со стороны социума. Реальность для ребенка становится еще более враждебной, что грозит внутренним конфликтом и ведет к дальнейшей патологии защитного функционирования.

Библиографический список

1. *Бардышевская М.К.* Компенсаторные формы поведения у детей 3–6 лет, воспитывающихся в условиях детского дома: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1995.
2. *Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004.
3. *Грановская Р.М.* Элементы практической психологии. – СПб.: Свет, 1997.
4. *Гущина Т.В.* Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2005.
5. *Каменская В.Г.* Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. – СПб.: «Детство-пресс», 1999.
6. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: «Класс», 2001.
7. *Никольская И.М., Грановская Р.М.* Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000.
8. *Ослон В.Н.* Эколого-динамический подход к психологическому сопровождению замещающей семьи // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 27–36.
9. *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи, 1996.
10. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. – М.: Педагогика-Пресс, 1993.
11. *Brazelton T.B.* Toddlers and parents. – N.Y.: a Delta Book, 1974.
12. *Fahlberg V.A.* Child's Journey Through Placement. – London: BAAF, 1995.